

RU

Особенности передачи реалий при переводе романа Ф. М. Достоевского «Идиот» на английский язык

Цю Сюеин, Середа Е. А.

Аннотация. Цель исследования – описать способы передачи реалий при переводе романа Ф. М. Достоевского «Идиот» на английский язык. В статье рассматриваются реалии, выделенные в романе, проводится анализ выявленных реалий, реализуется их классификация, а также рассматривается передача реалий на английский язык на примере двух переводов. Научная новизна исследования состоит в выделении особенностей кросс-культурной перекодировки реалий в романе Ф. М. Достоевского средствами английского языка в вариантах переводов конца XIX и XX веков. В результате исследования установлено, что оба переводчика зачастую используют одни и те же способы передачи реалий. Наиболее рекуррентным способом для обоих переводов оказывается приближенный перевод с помощью подбора функционального аналога. Однако временной фактор играет значительную роль в подборе эквивалента: К. Гарнет часто жертвует эмоциональной окраской текста, перевод А. Майерса отличается наличием эмотивов. Также отмечено, что в переводе А. Майерса культурно-маркированные лексические единицы отображены более точно, чем в варианте К. Гарнет. Таким образом, каждый перевод осуществлен в соответствии с тенденциями времени выполнения перевода.

EN

Features of rendering cultural realities in English translations of F. M. Dostoevsky's novel "The Idiot"

Xueying Qiu, E. A. Sereda

Abstract. The aim of the study is to describe methods of rendering cultural realities when translating F. M. Dostoevsky's novel "The Idiot" into English. The article identifies the realities present in the novel, analyzes the extracted items, classifies them, and examines their rendering into English using two translations as examples. The scientific novelty of the study lies in highlighting features of cross-cultural recoding of realities from Dostoevsky's novel into English in translation versions from the late 19th and 20th centuries. The study finds that both translators frequently use the same translation strategies. The most recurrent method in both translations is an approximating translation achieved by selecting a functional equivalent. However, the temporal factor plays a significant role in the choice of equivalents: K. Garnett often sacrifices the text's emotional coloring, while A. Myers's translation is characterized by the presence of emotive elements. It is also noted that culturally marked lexical items are rendered more precisely in A. Myers's translation than in K. Garnett's. Thus, each translation reflects the prevailing tendencies of the period in which it was produced.

Введение

Актуальность исследования обусловлена необходимостью совершенствования методов переводческой деятельности при работе с культурно-маркированными единицами, которые представляют собой один из сложнейших объектов для перевода. Совершенствование методов перевода необходимо как для наилучшего восприятия русской художественной литературы современным читателем ввиду динамичного развития языковых средств и неминуемых изменений в системе восприятия читателя, так и для передачи национальной окраски и колорита произведений в целях сохранения и популяризации культурного наследия России.

Для достижения вышеуказанной цели исследования необходимо решить следующие задачи:

- изучить существующие подходы к определению реалии;
- рассмотреть существующие способы передачи реалий;
- систематизировать реалии, выделенные в романе Ф. М. Достоевского «Идиот»;

- провести сравнительно-сопоставительный анализ способов передачи реалий в двух переводах романа Ф. М. Достоевского «Идиот» на английский язык;
- выявить особенности перевода реалий в каждом из рассматриваемых переводов.

В процессе решения задач исследования привлекались следующие методы исследования: метод анализа и синтеза, который используется при осмыслении и формулировке теоретических положений, метод систематизации языкового материала и метод классификации, применяемые при распределении выделенных в романе реалий по категориям, метод семантического анализа и метод этимологического анализа, используемые при изучении происхождения реалий, метод переводческого анализа, который позволил определить способы перевода выделенных единиц, сравнительно-сопоставительный метод, который применяется при определении универсального и специфического в двух переводах выделенных реалий, а также количественный метод.

Материалом исследования служит выборка из 501 реалии из оригинального романа Ф. М. Достоевского «Идиот», а также переводы выделенных реалий на английский язык, выполненные К. Гарнет (1887 г.) и Аланом Майерсом (1992 г.). К исследованию привлекались сведения из толковых и лингвокультурологических словарей.

Теоретическую базу исследования составляют работы С. Влахова и С. Флорина (1986), Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова (1990), И. С. Алексеевой (2004), Н. А. Фененко (2017; 2018), посвященные изучению вопросов безэквивалентной лексики в целом и вопросам изучения реалий в частности, а также работы В. С. Виноградова (2001), С. Влахова и С. Флорина (1986), Г. Д. Томахина (1988), посвященные исследованию типов реалий и классификации данного типа единиц. Важным аспектом исследования явилось рассмотрение способов передачи выделенных реалий на английский язык, что стало возможным благодаря работам В. Н. Комиссарова (1973; 1990; 2002), Я. И. Рецкера (1974), А. В. Федорова (2006) Л. Н. Соболева (1955), А. Л. Андрес (1965), в которых рассматриваются переводческие трансформации, а также способы перевода реалий.

Практическая значимость работы обусловлена тем, что понимание реалий в тексте является важным критерием уровня коммуникативной компетентности. Материалы исследования возможно использовать в деятельности переводчиков и в формировании переводческих стратегий при работе с культурно-маркированной лексикой. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании таких дисциплин, как «Художественный перевод», «Теория перевода», «Лингвокультурология».

Обсуждение и результаты

В современной лингвистике до сих пор отсутствует единство мнений по поводу трактовки термина «реалия». А. В. Федоров приводит первые упоминания термина «реалия», называя реалии «словами, обозначающими национально специфические реалии общественной жизни и материального быта» (2006, с. 223). С. Влахов и С. Флорин говорят о том, что «реалии – это слова (и словосочетания), называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чужие для другого; будучи носителями национального и/или исторического колорита, они, как правило, не имеют точных соответствий (эквивалентов) в других языках, а, следовательно, не поддаются переводу “на общих основаниях”, требуют особого подхода» (1986, с. 47). Г. Д. Томахин определяет реалии как «названия присущих только определенным нациям и народам предметов материальной культуры, фактов истории, государственных институтов, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т. п.» (1988, с. 5). Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров (1990, с. 53) дают следующее определение реалии – это слова, служащие для выражения понятий, отсутствующих в иной культуре и в ином языке, слова, относящиеся к частным культурным элементам, т. е. к культурным элементам, характерным только для культуры А и отсутствующим в культуре В, а также слова, не имеющие перевода на другой язык, одним словом, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат. И. С. Алексеева: «Реалии – это такие лексемы в языке, которые обозначают реалии быта и общественной жизни, специфичные для какого-либо народа, страны или местности» (2004, с. 172). Рассмотрев представленные трактовки, можно сказать, что реалию практически всегда приравнивают к единице, которая является носителем колорита определенной страны, ее исторического и культурного наследия, бытовых предметов и явлений. Авторы сходятся во мнении о том, что специфика реалий заключается в том, что они способны к выполнению определенного назначения в тексте, что обуславливает их стилистически-функциональную значимость (Левченко, Маркарян, 2020). Реалии репрезентируют в тексте не только предметно-референтный, но и ментальный компоненты культуры, поэтому можно говорить о реалиях как неотъемлемом компонент языковой картины мира (Фененко, Буякова, 2024). Именно поэтому реалии представляют собой особую трудность при переводе. Реалии как термин можно назвать литературным троянским конем, который, оказавшись в переводном тексте, привносит в него целый пласт культурно обусловленных смыслов (Иванова, 2025).

Данное исследование опирается на объединенную классификацию реалий, основанную на предметном делении С. Влахова и С. Флорина (1986), расширенную классом реалий В. С. Виноградова (2001) и Г. Д. Томахина (1988).

Роман «Идиот» Ф. М. Достоевского – одно из самых известных произведений русской художественной литературы – был переведен на множество языков. История англоязычных переводов охватывает более века. За такой большой временной период пересматривались и совершенствовались техники перевода, менялось восприятие романа читателем, поэтому изучение особенностей хронологически дистантных вариантов перевода представляет особенный интерес. Для изучения перевода реалий в данной работе были выбраны два варианта

переводов – перевод Констанс Гарнет как каноничный и общепризнанный вариант перевода данного романа и перевод Алана Майерса, зарекомендовавший себя как наиболее легкий для восприятия.

Отобранные лексические единицы были поделены на 4 основные группы: этнографические реалии, ономастические реалии, общественно-политические и административные реалии, реалии афористического уровня. Основные группы, в свою очередь, были поделены на 14 подгрупп для наиболее точной классификации.

Этнографические реалии были отобраны в количестве 208 единиц и составили 42% от общего количества отобранных реалий, образовав самую многочисленную группу. В составе данной группы наибольшее количество культурно-маркированной лексики относится к категории бытовых реалий (113 единиц). Также сюда входят 9 реалий, тематически связанных с трудом, 9 реалий категории искусства и культуры, 37 реалий категории этнических объектов и названий лиц по месту проживания или деятельности, 16 реалий со значением меры и денег и 24 лексические единицы, имеющие национальную окраску, но не входящие в перечисленные категории.

Ономастические реалии были обнаружены в количестве 187 единиц и составили 33% от общего количества отобранных лексических единиц. Данное количество включает 43 топонима, 106 антропонимов, из которых 21 единица антропонимов, называющих известных личностей, 17 упоминаний литературных произведений, названий учреждений и исторических событий.

Общественно-политическая жизнь и административное устройство были отображены в 81 культурно-маркированной единице, составив 16% от общего количества отобранной лексики. В подгруппы данной категории вошли 11 реалий, номинирующих административно-территориальное устройство, 18 реалий, номинирующих общественные сословия и их членов, 15 реалий со значением званий, титулов, чинов и санов, 18 реалий политико-общественных явлений и 19 военных реалий.

Реалии афористического уровня включают 46 крылатых слов и выражений и составляют 9% от общего количества отобранной лексики.

Далее рассмотрим некоторые примеры выделенных реалий в рамках представленных групп, а также способы их переводов на русский язык.

Этнографические реалии – лексические единицы с ярчайшей культурной окраской, например:

(1) «Я тогда, князь, в третьегоднейшей отцовской **бекеше** через Невский перебежал» (Достоевский, 2022, с. 7). Перевод Констанс Гарнет: “I was running across the Nevsky, prince, in my father’s three-year-old **coat**” (Dostoyevsky, 1983, p. 8). Перевод Алана Майерса: “I was running across the Nevsky Prospect, Prince, wearing my father’s three-year-old **fur jacket**” (Dostoyevsky, 2008, p. 9).

Бекеша – «старинное долгополое пальто сюртучного покроя» (Ожегов, 2011, с. 76). К. Гарнет использует прием генерализации, а А. Майерс – описательный перевод, оба перевода передают предметное содержание, но полностью опускают национальную окраску лексической единицы.

(2) «...и **лорнет** в глазу, а мы у родителя в **смазных сапогах** да на **постных щах** отличались» (Достоевский, 2022, с. 2). Перевод Констанс Гарнет: “...with an **eyeglass** in his eye, while at my father’s house we wear **tarred boots** and, are kept on **Lenten soup**” (Dostoyevsky, 1983, p. 2). Перевод Алана Майерса: “...with **monocle** in his eyes, while we live it up at my old man’s in our **dubbed boots**, eating **cabbage soup without meat**” (Dostoyevsky, 2008, p. 11).

Лорнет – «оптическое стеклышко в оправе или чаще складные очки в оправе с ручкой» (Ожегов, 2011, с. 502). В обоих случаях перевод выполнен с помощью лексической замены, поскольку единица “eyeglass”, как и “monocle”, имеет значение “lens for one eye” (Cambridge dictionary), в то время как лорнет имеет линзы на оба глаза и ручку, что отличает его от обоих переводов, и приводит к искажению оригинальной картины в переводном тексте.

В смазных сапогах – «о кожаных изделиях: смазываемый ворванью, дегтем» (Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 148) – в данном случае перевод Констанс Гарнет выполнен при помощи конкретизации, уточняется вещество, используемое для смазывания сапог. Перевод Алана Майерса выполнен посредством лексической замены, поскольку словосочетание “dubbed boots” описывает сапоги, прошедшие процесс дубления с помощью хрома, алюминия, природных веществ, таким образом, в варианте перевода меняется внешний вид сапог.

«Постные щи» в варианте К. Гарнет переданы путем приема генерализации – “Lenten soup” – «постный суп». Суть блюда не передается, в переводе отсутствует указание на продукт, из которого готовится данное блюдо. Вариант описательного перевода А. Майерса гораздо ближе оригинальной единице и точнее отображает суть реалии.

(3) «Он был тепло одет, в широкий **мерлушечий** черный крытый **тулуп**, и за ночь не зяб» (Достоевский, 2022, с. 4). Перевод Констанс Гарнет: “He was warmly dressed in a full, black, **sheepskin-lined overcoat**, and had not felt the cold” (Dostoyevsky, 1983, p. 1). Перевод Алана Майерса: “He was warmly wrapped up in a **capacious overcoat** lined with astrakhan, and keep warm overnight” (Dostoyevsky, 2008, p. 4).

Мерлушка – это мех, выделанная шкурка молодой овцы» (Ожегов, 2011, с. 530), поэтому используемое в оригинальном переводе прилагательное «мерлушечий» означает «сделанный из мерлушек». К. Гарнет использует прием генерализации, опускает, что выделка шерсти происходит именно от молодой овцы. А вот перевод с помощью конкретизации А. Майерса отличается высокой степенью точности, которая к тому же передает национальный колорит: “Astrakhan – a type of black cloth made from the wool of a young sheep with a very curly coat” (Cambridge dictionary).

Тулуп – «долгополая меховая шуба» (Ожегов, 2011, с. 1217), в обоих вариантах перевода передан при помощи генерализации, поскольку используемое слово “overcoat” не имеет привязки к материалу, из которого он изготовлен.

Реалии, номинирующие труд и людей труда, представлены в романе в количестве 9 единиц, например:

(4) «Ты пьян, за **будочниками** пошлют» (Достоевский, 2022, с. 120). Перевод Констанс Гарнет: “*You are mad! They’ll send for the **police***” (Dostoyevsky, 1983, p. 114). Перевод Алана Майерса: “*You are drunk. they’ll be sending for the **police***” (Dostoyevsky, 2008, p. 122).

Будочник – «полицейский сторож, стоящий на посту у караульной будки» (Ожегов, 2011, с. 105) – в обоих случаях переводится приемом генерализации, поскольку будочник имеет более узкое значение, чем лексема «полиция». Смысловая нагрузка оригинального предложения в данном случае нарушается, так как писатель указывает на русскую традицию звать будочника в проблемных ситуациях, а не любого полицейского, что не передается в обоих вариантах перевода. Данное решение также приводит к опущению национальной окраски.

(5) «Давеча говорил с **половым** в трактире за обедом» (Достоевский, 2022, с. 234). Перевод Констанс Гарнет: “*He recalled that he had talked at dinner to the **waiter** at the restaurant*” (Dostoyevsky, 1983, p. 226). Перевод Алана Майерса: “*He remembered talking at lunch to the **waiter***” (Dostoyevsky, 2008, p. 238).

Половой – «слуга в трактире, на постоялом дворе или в небольшой гостинице» (Ожегов, 2011, с. 835). В обоих вариантах перевода используется перевод “waiter”, но исходная лексическая единица все же отлична по значению, т. к. несет информацию об уровне заведения, а также отражает национальный колорит. Приблизженный перевод, используемый в обоих случаях, искажает смысл, особенно в сочетании с употребляемым К. Гарнет переводом лексической единицы «трактир» как «ресторан», выполненным при помощи генерализации.

(6) «Встречаю Залёжева, тот не мне чета, ходит как **приказчик от парикмахера**...» (Достоевский, 2022, с. 2). Перевод Констанс Гарнет: “*I met Zalyozhev, He is quite another sort – got up like a **hair-dresser’s assistant**...*” (Dostoyevsky, 1983, p. 2). Перевод Алана Майерса: “*Then I come across Zalyozhev, he’s nothing like me – he goes round looking like a **barber’s assistant**...*” (Dostoyevsky, 2008, p. 11).

Приказчик – «наемное лицо у купца или в каком-н. торговом заведении, выполнявшее поручения торгового характера» (Словарь русского языка, 1999, т. 3, с. 413) – в данном случае переведен практически идентично у обоих переводчиков (“assistant”) с помощью приема генерализации. Лексема “assistant” имеет более широкое значение, чем «приказчик», связанный с поручениями торгового характера, перевод семантически передает содержание, но с потерей национальной окраски, поскольку сама реалия нивелирована обоими переводчиками.

Анализ способов перевода реалий, номинирующих понятия, связанные с искусством и культурой, представлен 9 единицами, выделенными в рамках данной категории. Например:

(7) «Такой точно высокой горы, как на **масленице под балаганами**» (Достоевский, 2022, с. 409). Перевод Констанс Гарнет: “*As high as the mounds made in **carnival week***” (Dostoyevsky, 1983, p. 395). Перевод Алана Майерса: “*A mountain as high as high as a **helter-skelter at Shrovetide fair***” (Dostoyevsky, 2008, p. 414).

Масленица – славянский праздник, приуроченный к празднованию окончания зимы и встречи весны (Ожегов, 2011). Описательный вариант К. Гарнет, представляющий масленицу как «карнавальную неделю», с одной стороны, близок по значению, поскольку масленичные гуляния длятся в течение недели. Однако такой вариант перевода не отображает исходный смысл. А. Майерс применяет словарное соответствие “Shrovetide”, таким образом, переводчику удастся передать и семантику реалии, и ее национальную окраску.

Балаган в своем прямом, словарном значении означает временные постройки для ярмарочной торговли (Ожегов, 2011), и вследствие стихийности данных построек слово стало синонимом беспорядка, что передает вариант, использованный А. Майерсом: “helter-skelter” со значением беспорядочный, сделанный в спешке (Cambridge dictionary). Вариант А. Майерса приближается к переносному значению оригинальной лексической единицы «балаган», хотя в оригинале слово используется как раз в своем прямом значении постройки «под балаганами». Ввиду образности используемой лексики перед читателем возникает представление о временной постройке, однако в семантике единицы “helter-skelter” также выделяется сема беспорядочности, которая отсутствует в русскоязычной реалии. К. Гарнет принимает решение опустить единицу.

(8) «С ним можно еще в **жмурки** играть» (Достоевский, 2022, с. 54). Перевод Констанс Гарнет: “*We could have a game of **blind man’s buff** with him*” (Dostoyevsky, 1983, p. 49). Перевод Алана Майерса: “*We could play blind-man’s buff with him*” (Dostoyevsky, 2008, p. 55).

Жмурки – детская игра, где один участник должен поймать других с завязанными глазами (Ожегов, 2011). Происхождение слова вероятнее всего связано со словом «жмуриться» – закрывать глаза. Оба переводчика придерживаются перевода посредством функционального аналога, в полном объеме передающего значение оригинального слова.

Анализ способов перевода реалий, номинирующих этнические объекты, названия лиц по месту проживания, деятельности, характеристикам, клички, этнонимы, прозвища, представлен 37 найденными в романе единицами, например:

(9) «Ну да; не нравится мне этот ваш Фердыщенко: **сальный шут** какой-то» (Достоевский, 2022, с. 35). Перевод Констанс Гарнет: “*Oh yes. I don’t like Ferdyshtchenko, he is a **dirty clown***” (Dostoyevsky, 1983, p. 32). Перевод Алана Майерса: “*That’s it; I don’t care for that Fedishenko of yours he’s a **foul mouthes buffoon***” (Dostoyevsky, 2008, p. 36).

К. Гарнет конкретизирует лексическую единицу «шут» словом «клоун» и делает функциональную замену слова «сальный», которое в оригинальном значении приближено к слову «непристойный», в целом данный вариант перевода сохраняет колорит фразы.

Перевод А. Майерса более сложный: “a foul mouthes” – “using rude, offensive language” (Cambridge dictionary); в случае с переводом лексической единицы «сальный» используется описательный перевод, передающий

предметное содержание, но не национальную окраску. “Buffoon” – “a person who does silly things that make people laugh” (Cambridge dictionary) – перевод выполнен с помощью функциональной замены, однако, передавая лексему «шут» как “buffoon”, А. Майерс подменяет русскую социально-психологическую характеристику английским театральным амплуа. У Ф. М. Достоевского «шут» – это тип поведения, социальная маска, данным словом называется человек, который берет на себя роль посмешища в обществе, часто с целью унизить себя или другого, либо скрыть цинизм. В английском языке лексема “buffoon” подразумевает профессионального клоуна, к непрофессиональной сфере “buffoon” может относиться лишь в переносном смысле и, скорее, с акцентом на неуклюжесть и глупость. Персонаж Фердыщенко у Ф. М. Достоевского – это циничный и грязный тип, вызывающий отвращение своей бестактностью. У Майерса он превращается в профессионального паяца, который просто ругается матом. Это снижает глубину образа, делая его балаганным, а не психологически тревожным.

В группе «Меры и деньги – единицы мер и денег» отобраны 16 единиц в оригинальном произведении:

(10) «Коля только что воротился домой с полуштофом водки» (Достоевский, 2022, с. 491). Перевод Констанс Гарнет: “Kolya had just returned home with a *pint bottle* of vodka” (Dostoyevsky, 1983, p. 475). Перевод Алана Майерса: “Kolya had just got back to the house with a *half-bottle* of vodka” (Dostoyevsky, 2008, p. 500).

Полуштоф – «бутылка, вмещающая половину штофа» (Словарь русского языка, 1999, т. 3, с. 27), «штоф – старая русская мера объема жидкости (обычно вина, водки) равная 1/10 ведра» (Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 732). Термин «штоф» пришел в Россию из Германии и в переводе с немецкого означает «большая кружка». Объем немецкого штофа и классической русской большой кружки совпадает, поэтому слово закрепилось в русской культуре. Впоследствии с России штофом называли распространенный сосуд для хранения водки. В XIX веке штофы стали самой популярной тарой для хранения спиртного. Таким образом, в оригинале романа термин «штоф» одновременно указывает и на объем жидкости, и на тип сосуда. При переводе оба автора используют прием генерализации, опуская информацию о размере емкости и о типе сосуда. Таким образом, национальный колорит лексической единицы полностью стирается.

(11) «...Для смеху бросали ей *гроши*...» (Достоевский, 2022, с. 72). Перевод Констанс Гарнет: “...they would amuse themselves by throwing *farthings* to her...” (Dostoyevsky, 1983, p. 67). Перевод Алана Майерса: “...they used to throw down *coppers* for her...” (Dostoyevsky, 2008, p. 73).

Грош – денежная единица, равная половине копейки, – в языке приобретает переносное значение ничтожно маленькой суммы денег. В переводе К. Гарнет, использующей функциональный аналог, название английской монеты выглядит чуждо в тексте русского автора. Аналог, применяемый А. Майерсом, со значением «медяк» вписывается в текст романа более органично. Он не имеет национальной привязки и также используется в качестве переносного обозначения ничтожной суммы денег.

Ономастические реалии в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» – вторая по численности группа реалий после реалий этнографической группы.

Топонимы обнаружены в количестве 43 единиц. Оригинальное произведение наполнено топонимами, которые, являясь важными лингвокультурными реалиями, отражают как географические особенности местности, так и особенности социальной среды и русского быта, создавая аутентичную атмосферу произведения. Кроме того, используемые топонимы выступают маркером социального статуса героя, отражая его материальное состояние, привычки и круг его общения. Сравним переводы некоторых топонимов в варианте разных авторов (Таблица 1).

Таблица 1. Примеры перевода топонимов

№	Ф. Достоевский	К. Гарнет	А. Майерс
1	Вознесенский проспект	Voznesensky Prospect	Voznesensky Prospect
2	Каменный остров	Kamenny Island	Kamenny Island
3	Литейный проспект	Liteyny Prospect	Liteiny Prospect
4	Невский проспект	Nevsky Prospect	Nevsky Prospect
5	Царское село	Tsarskoe Syelo	Tsarskoe Selo

Как и в случае с переводом антропонимов, при анализе переводов топонимов зачастую сложно дифференцировать транслитерацию от транскрипции, поскольку воспроизводится как буквенный, так и звуковой состав слова, например, «Павловск» – “Pavlovsk”, «Волга» – “Volga”. Однако интересным фактом является использование гибридного приема перевода – транслитерации и кальки, как, например, с переводом топонима «Каменный остров» – “Kamenny Island”, где название острова передается транслитерацией, а остров переводится калькированием. В противовес этому можно привести перевод топонима «Царское село» – “Tsarskoye Selo” в варианте А. Майерса и “Tsarskoe Syelo” в варианте К. Гарнет, где приемом транслитерации переведены обе части приведенного топонима.

Анализируя способы транскрипции и транслитерации, можно проследить тенденцию некоторого упрощения варианта транскрипции в варианте А. Майерса, например “selo” в противовес “syelo” в варианте К. Гарнет, которая стремилась передать эффект смягчения гласной «е». Кроме того, К. Гарнет не всегда идет строго по своей схеме транскрибирования, передавая по-разному одни и те же звуки, как в примерах перевода «Елагин» как “Yelagin”, а «Екатерингоф» как “Ekaterinhof”, хотя буква «е» в обоих словах звучит в оригинале одинаково, однако К. Гарнет решает передать ее разными способами.

Говоря о переводе государственных учреждений и известных личностей, преобладающим способом по-прежнему остается транскрипция и транслитерация, например, «Крылов» – “Krylov” в обоих вариантах перевода,

«Тургенев» – “Turgenev”. Также в обоих вариантах перевода схема перевода антропонимов известных личностей не отличается от ранее рассмотренной.

Антропонимы были выделены в количестве 106 единиц. Антропонимы являются важным примером реалий, поскольку основная функция имен собственных состоит в том, что они участвуют в создании национально-языковой картины мира (Павлова, Потовская, 2024). Прежде всего стоит проанализировать перевод имен собственных (Таблица 2), которые, на первый взгляд, не должны представлять собой масштабную проблему для переводчика. Но они являются носителем национальной окраски, а также носителем большого объема скрытой информации, поэтому раскрытие их смысла усложняет задачу при переводе. Имена собственные подчеркивают национальную принадлежность героев к русской культуре и содержат как метафорические, так и прямые отсылки к сословным и личностным качествам носителей данных имен.

Таблица 2. Примеры перевода антропонимов

№	Ф. Достоевский	К. Гарнет	А. Майерс
1	Лев Николаевич Мышкин	Lyov Nikolayevitch Myshkin	Lev Nikolaevich Myshkin
2	Настасья Филипповна Барашкова	Nastasya Filipovna Barashkov	Nastasya Filippovna Barashkova
3	Парфен Семенович Рогожин	Parfyon Semyonovitch Rogozhin	Parfion Semyonovich Rogozhin
4	Иван Федорович Епанчин	Ivan Fyodorovitch Epanchin	Ivan Fyodorovich Yepanchin
5	Лизавета Прокофьевна Епанчина	Lizaveta Prokofyevna Epanchin	Lizaveta Prokofievna Yepanchina

Рассмотрев переводы ключевых имен двух переводчиков, можно сделать вывод, что оба переводчика стремились сохранить оригинальную русскую форму имени, используя в основном приемы транскрипции, транслитерации, а также гибридный подход для максимальной адаптации имени для читателя. В некоторых случаях довольно сложно четко разграничить транскрипцию и транслитерацию, поскольку зачастую сохраняется как графическая, так и фонетическая форма. Оба автора в стремлении передать культурный контекст воспроизводят в переводах отчества главных героев, хотя в языке перевода такая традиция отсутствует, но, являясь яркой культурной особенностью языка оригинального произведения, несет важную информацию и культурную окраску.

Подводя итог перевода ономастических реалий, можно сказать, что транскрипция и транслитерация являются самыми эффективными и используемыми способами передачи реалий на иностранный язык.

Оба переводчика стремятся к максимальному сохранению русской формы ономастических реалий, но перевод, выполненный А. Майерсом, более понятный и простой для восприятия иностранным читателем, в то время как перевод К. Гарнет зачастую подходит ближе к сути реалии и будет с большим интересом воспринят аудиторией, которая имеет представления о русской культуре.

Реалии со значением общественной жизни и административного устройства также обладают ярким колоритом и заключают в себе большое количество информации об устройстве жизни народа, носителя языка. В произведении содержится 81 единица с данным значением.

Анализ реалий, номинирующих административно-территориальное устройство, представлен 11 единицами:

(12) «Рядом с одним из богатейших **поместий** Афанасия Ивановича, в одной из срединных губерний» (Достоевский, 2022, с. 40). Перевод Констанс Гарнет: “Afanasy Ivanovitch had one of his finest **estates** in a central **province** of Russia” (Dostoyevsky, 1983, p. 37). Перевод Алана Майерса: “In one of the central **provinces**, adjoining on of Afanasy Ivanovich’s richest **estates**” (Dostoyevsky, 2008, p. 41).

Поместье – это земельная собственность, находящаяся во владении помещика (Ожегов 2011). В обоих вариантах встречается приблизительный перевод с использованием очень близкого по значению функционального аналога “estate” («крупная площадь земли, обычно в сельской местности, во владении одного собственника или семьи» (Cambridge dictionary)). Поместье может быть и небольшого размера, однако значение передано довольно близко.

Губерния – «основная административно-территориальная единица в России» (Ожегов, 2011, с. 231) в обоих вариантах переведена при помощи эквивалента “province”, в ущерб сохранения национального колорита.

(13) «**вотчина** сгорела», вчера, в самый полдень, причем «изволили сгореть и супруга, а деточки целы остались» (Достоевский, 2022, с. 41). Перевод Констанс Гарнет: “that **the place** had been burnt down the day before, just at midday” (Dostoyevsky, 1983, p. 37). Перевод Алана Майерса: “**the house of his fathers** had burned down the day before at the stroke of noon” (Dostoyevsky, 2008, p. 42).

Вотчина – «феодалная земельная собственность» (Ожегов, 2011, с. 162). В варианте К. Гарнет используется генерализация, не отражающая семантику лексической единицы. Переводчик заменяет реалию стилистически нейтральной единицей. А. Майерс калькирует лексическую единицу, наиболее точно передавая заложенное в ней семантическое содержание.

Анализ реалий, номинирующих сословия и их членов, представлен 18 единицами, например:

(14) «... с видом торжествующего **гостинодворца**» (Достоевский, 2022, с. 365). Перевод Констанс Гарнет: “...and with vulgar triumph” (Dostoyevsky, 1983, p. 352). Перевод Алана Майерса: “In the tone of triumphant shop-keeper” (Dostoyevsky, 2008, p. 360).

Лексическая единица «гостинодворец» относится к временам дореволюционной России, где так называли купцов, имеющих во владении магазин в гостинном дворе (Ожегов, 2011). К. Гарнет решает опустить данную лексическую единицу, не связывая триумф героя с триумфом «гостинодворца». Также переводчик добавляет прилагательное “vulgar” при описании триумфа, заменяя «триумф гостинодворца», что говорит об успешности торговли, на «вульгарность триумфа», что искажает смысл оригинала. А. Майерс решает оставить заложенную автором аналогию, передавая лексику «гостинодворец» функциональным аналогом.

Анализ способов перевода реалий, номинирующих звания, титулы, чины, саны, представлен 15 реалиями:

(15) «...бедствовал один **мелкопоместный и беднейший помещик**» (Достоевский, 2022, с. 40). Перевод Констанс Гарнет: “His nearest neighbor was the **owner of a small and poverty-stricken property**” (Dostoyevsky, 1983, p. 37). Перевод Алана Майерса: “...lived a certain miserably poor **landowner** on his tiny property” (Dostoyevsky, 2008, p. 41).

Помещиком в дореволюционной России называли землевладельца, имеющего в частной собственности свое владение – «поместье». К. Гарнет переводит данные понятия приблизительным переводом, аналогом “owner of property”, не обладающим национальным колоритом. А. Майерс также использует приблизительный перевод, применяя более точный функциональный аналог слова «землевладелец». Мелкопоместный – соответственно владеющий маленьким поместьем; в обоих переводах используется описательный метод.

(16) «И философия ваша точно такая же, как у Евлампии Николаевны, – подхватила опять Аглая, – такая **чиновница**» (Достоевский, 2022, с. 61). Перевод Констанс Гарнет: “And your philosophy is just like Yevlampia Nikolayevna’s – Aglaya put it again. She is **the widow of a clerk**” (Dostoyevsky, 1983, p. 56). Перевод Алана Майерса: “And your philosophy is exactly the same as Eulampia Nikolaevna’s, Aglaya rejoined. She’s **a civil service widow**” (Dostoyevsky, 2008, p. 62).

Чиновница – «жена чиновника (государственного служащего)» (Словарь русского языка, 1999, т. 4, с. 678); в обоих вариантах перевода используется описательный перевод, однако оба переводчика конкретизируют, что речь идет о вдове государственного служащего. Отметим, что перевод А. Майерса лучше отображает характер должности чиновника. К. Гарнет передает лексему «чиновник» в значении “a person who works in an office” (Cambridge dictionary), которая не имеет привязки к государственной службе. В связи с этим, в данном случае можно говорить о потере информации.

Анализ способов перевода реалий, номинирующих политические, общественные, социальные явления и движения, представлен 18 единицами:

(17) «...в **хлыстовщину** даже пускались...» (Достоевский, 2022, с. 565). Перевод К. Гарнет: “...join the sect of **Flagellants**...” (Dostoyevsky, 1983, p. 548). Перевод А. Майерса: “...people have even turned **flagellant**...” (Dostoyevsky, 2008, p. 577).

Хлыстовщина – это старейшая христианская секта известная самобичеванием; в варианте перевода используется функциональный аналог «флагелленты» – также секта, известная самобичеванием, но уходящая корнями в Северную Италию. Данный аналог, употребляемый обоими переводчиками, передает смысл, однако полностью стирает национальную окраску лексической единицы, поскольку российская реалия заменяется реалией другой страны.

(18) «Я еще недавно в **острогах** был» (Достоевский, 2022, с. 351). Перевод К. Гарнет: “I have been lately in the **prisons**” (Dostoyevsky, 1983, p. 339). Перевод А. Майерса: “I have visited **prisons** lately” (Dostoyevsky, 2008, p. 355).

Острог – это устаревшее слово, используемое для обозначения тюрьмы, представляющей собой деревянную рубленную постройку, обнесённую высоким частоколом. В данном случае оба автора используют прием генерализации, поскольку острог – это определенный вид тюрьмы. Таким образом, в обоих вариантах перевода использование генерализации приводит к опущению реалии.

Анализ способов перевода военных реалий представлен 19 примерами:

(19) «Я же был отправлен в **кадетский корпус**, где нашел одну **муштровку**» (Достоевский, 2022, с. 521). Перевод К. Гарнет: “I was sent to the **cadets’ corps**, where I found nothing but **strict discipline**” (Dostoyevsky, 1983, p. 504). Перевод А. Майерса: “I was sent off to **Cadet Corps**, where I found nothing but **drilling**” (Dostoyevsky, 2008, p. 530).

Кадетский корпус – начальное военно-учебное заведение, где обучаются кадеты. Лексическая единица «кадет» происходит от французского слова “cadet” со значением «младший». Данная лексема является заимствованной как для оригинального произведения, так и для языка перевода. Оба переводчика используют словарное соответствие и сохраняют как семантику, так и стилистику единицы.

Муштровка – метод жесткого воспитания учащихся путем механического принудительного заучивания. К. Гарнет выбирает описательный перевод, который отражает значение дисциплины, но при этом нивелируется смысл оригинальной лексической единицы. А. Майерс использует также приблизительный перевод, передает лексическую единицу как “drilling” – буквально материализуя переносное значение «высверливания» знаний в голове студента, которое звучит более просто и современно, но тем не менее соответствует оригинальной семантике больше, чем вариант К. Гарнет.

Реалии афористического уровня – яркие национальные реалии, которые показывают живой народный язык и устоявшиеся речевые обороты. Анализ данной группы реалий представлен 46 реалиями, выделенными в романе. Например:

(20) «Он и поднял **дым коромыслом**...» (Достоевский, 2022, с. 460). Перевод К. Гарнет: “He raised the devil...” (Dostoyevsky, 1983, p. 477). Перевод А. Майерса: “He went and raised the roof” (Dostoyevsky, 2008, p. 502).

Дым коромыслом – цитата афористического уровня, которая означает беспорядок и суматоху. Прямой перевод данной фразы не был бы эквивалентен, поэтому варианты функционального аналога со схожим значением, которые выбрали оба переводчика, послужили оптимальным решением для передачи заложенного смысла. Переводчики предлагают разные варианты крылатых выражений, но каждое из них имеет сходное значение со смыслом, заложенным в оригинальной реалии.

(21) «**Палка о двух концах**» (Достоевский, 2022, с. 498). Перевод К. Гарнет: “A **knife that cuts both ends**” (Dostoyevsky, 1983, p. 481). Перевод А. Майерса: “It **cuts both ways**” (Dostoyevsky, 2008, p. 507).

Палка о двух концах – реалия афористического уровня со значением неопределенности и сомнительности результата, который может быть как плохим, так и хорошим. Дословный перевод фразы также не отразил бы

заложенный смысл. Переводчики предложили почти одинаковый вариант функционально аналогичной цитаты с идентичным значением, сохранив как смысл, так и стилистику текста.

(22) «Эй ты, **пугало гороховое!**» (Достоевский, 2022, с. 10). Перевод К. Гарнет: “*Hey there, you **scarecrow***” (Dostoyevsky, 1983, p. 7). Перевод А. Майерса: “*Hey you, **scarecrow***” (Dostoyevsky, 2008, p. 10).

Пугало гороховое – просторечный фразеологический оборот, образованный посредством слияния фраз «пугало» и «шут гороховый». Единица обозначает несуразно одетого и глупо себя ведущего человека. В данном случае перевод в обоих случаях был выполнен путем использования функционального аналога со значением «пугало». Опускание атрибута «гороховый» приводит к тому, что в переводных вариантах оригинальная единица получает значение «пугало, которым отпугивают ворон на огородах». Таким образом, оба переводчика передают фразеологический оборот единичной лексемой, опуская идиоматичность, со сдвигом в значении.

Анализ перевода реалий в романе Ф. М. Достоевского показал, что способ приблизительного перевода с помощью функционального аналога является наиболее частотным у обоих переводчиков, однако в переводе А. Майерса оказывается лидирующим приемом перевода. Это говорит о том, что оба переводчика стремились подобрать в языке перевода наиболее близкий к оригинальной реалии аналог, обеспечивая эквивалентный перевод без потери национального колорита. К. Гарнет также часто прибегает к генерализации, что говорит о том, что наибольшая точность воспроизведения элементов русской культуры не является приоритетом в данном переводе, К. Гарнет уделяет большее внимание содержательной части текста. А. Майерс реже прибегает к использованию описательного перевода, что говорит о его стремлении упростить структуру текста.

Заключение

Исследование способов передачи реалий в романе Ф. М. Достоевского «Идиот» в переводах К. Гарнет и А. Майерса позволяет сделать следующие выводы.

Наиболее часто в переводах К. Гарнет встречается приближенный перевод с помощью функционального аналога, который составил 32% от общего количества рассмотренных примеров. Чуть менее частотными оказались способ генерализации – 25% от общего количества – и описательный перевод, составивший 18% от общего количества отобранных примеров. Также переводчик использует ряд менее употребляемых способов перевода, среди которых калькирование, транслитерация и контекстуальный перевод.

Среди способов перевода, используемых А. Майерсом, наиболее рекуррентным является приближенный перевод с помощью функционального аналога, встретившийся в 42% от общего количества отобранных примеров. На втором месте находится генерализация – 20% от общего количества рассмотренных примеров. Третьим по частоте применения оказался описательный прием перевода – 16%. Далее следует ряд способов перевода, незначительно различающихся по частоте использования, самым редким из которых является прием освоения реалии.

К. Гарнет и А. Майерс используют одинаковые лексические трансформации, однако количественное соотношение применяемых способов перевода у обоих переводчиков отличается.

Сопоставление вариантов перевода подтвердило влияние временного фактора на подбор самого аналога в рамках использования идентичного способа перевода у разных авторов. Применение одного и того же способа перевода возможно при помощи выбора разных аналогов, что может привести к разной степени эквивалентности.

Варианты переводов часто разнятся, поскольку переводы выполнены с разницей в 77 лет, за это время произошли значительные изменения в языке перевода. Современному читателю более простым для восприятия покажется вариант перевода А. Майерса с его стратегией упрощения грамматических структур, а также использованием более понятных эквивалентов. Также встает вопрос сохранения аутентичности текста, поскольку стремление к упрощению может привести к потерям художественных качеств оригинала, но вариант перевода А. Майерса зачастую демонстрирует большую эквивалентность текста при использовании упрощенных вариантов при переводе.

К. Гарнет часто жертвует эмоциональной окраской текста, применяя прием нейтрализации, в то время как перевод А. Майерса отличается высокой степенью эмоциональных составляющих. В переводах, выполненных А. Майерсом, чаще всего культурно-маркированные лексические единицы отображались более точно, чем в варианте К. Гарнет. В тех случаях, когда переводчики использовали одинаковые варианты передачи оригинальной реалии, их переводы отличались грамматическими формами используемых переводных единиц.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение способов перевода других типов культурно-маркированной лексики на базе англоязычных переводов русской художественной литературы, а также изучение способов перевода реалий в романах Ф. М. Достоевского на другие иностранные языки.

Материалы исследования | Research materials

1. Достоевский Ф. М. Идиот. М.: АСТ, 2022.
2. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование; Оникс, 2011.
3. Словарь русского языка: в 4 т. Изд-е 4-е, стер. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1-4.

4. Cambridge dictionary. <https://dictionary.cambridge.org>
5. Dostoyevsky F. The Idiot / tr. from rus. by C. Garnett. U.S.A: Bantam Classics, 1983.
6. Dostoyevsky F. The Idiot / tr. from rus. by A. Myers. Great Britain: Oxford classic, 2008.

Источники | References

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
2. Андрес А. Л. Дистанция времени и перевод: (Некоторые мысли и наблюдения) // Мастерство перевода: сборник статей. М.: Сов. писатель, 1965.
3. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура: лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1990.
4. Виноградов В. С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего и среднего образования РАО, 2001.
5. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе: монография. М.: Высшая школа, 1986.
6. Иванова Д. Н. Роль реалий в художественном тексте: транслатологический анализ // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в современном иноязычном образовании: сборник статей. Саратов: Саратовский университет, 2025. Вып. 3.
7. Комиссаров В. Н. Слово о переводе. М.: Международные отношения, 1973.
8. Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. М.: Издательство ЭТС, 2002.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М.: Высшая школа, 1990.
10. Левченко М. Н., Маркарян Н. В. Немецкие реалии и их функциональный потенциал в текстах разных стилей // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. Вып. 8. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.8.35>
11. Павлова Т. А., Потовская К. С. Культурная реалия как феномен языка и художественного текста // Филология: научные исследования. 2024. № 2. <https://doi.org/10.7256/2454-0749.2024.2.69757>
12. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М., 1974.
13. Соболев Л. Н. О переводе образа образом // Вопросы художественного перевода: сборник статей. М.: Вопр. худ. пер., 1955.
14. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы. М.: Высш. шк., 1988.
15. Федоров А. В. О художественном переводе. Работы 1920-1940-х годов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006.
16. Фененко Н. А. К проблеме лингвистической типологии реалий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2017. № 4.
17. Фененко Н. А. О сходстве и различии понятий «термин» и «реалия» // Языковое бытие человека и этноса: сборник научных трудов / под ред. В. А. Пищальниковой, Л. Р. Комаловой, Н. Н. Германовой. М.: ИНИОН РАН, 2018.
18. Фененко Н. А., Бурякова С. Ю. Художественный реаликон как текстообразующая категория (на материале русского и французского языков) // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2024. № 1.

Информация об авторах | Author information

RU

Цю Сюеин¹, к. филол. н.

Середа Елена Александровна², к. филол. н., доц.

¹ Цзянсуский педагогический университет, г. Суючжоу, Китайская Народная Республика

² Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

EN

Xueying Qiu¹, PhD

Elena Aleksandrovna Sereda², PhD

¹ Jiangsu Normal University, Xuzhou, The People's Republic of China

² Saint Petersburg of Management Technologies and Economics

¹ 1875480377@qq.com, ² elena_sereda@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 26.03.2026; опубликовано online (published online): 29.05.2026.

Ключевые слова (keywords): художественный перевод; особенности передачи реалий; роман «Идиот»; Ф. М. Достоевский; традиции перевода; literary translation; features of rendering cultural realities; novel "The Idiot"; F. M. Dostoevsky; translation traditions.